

Политика

Сотрудничество берегов Тайваньского пролива: достижения, проблемы, перспективы

© 2012

А. Ларин

С приходом Гоминьдана к власти на Тайване отношения острова с материком вступили в новую фазу, отличающуюся качественным углублением экономической интеграции, расширением контактов и существенным улучшением общей политической атмосферы. Основой прогресса служит признание сторонами «консенсуса 1992 года». Обсуждается идея заключения мирного соглашения, однако препятствием здесь является неоднозначное отношение к ней на Тайване а, возможно, и в китайском руководстве. США не заинтересованы в движении Тайваня к «независимости», хотя не отказываются от продажи ему военной техники. В целом мирное развитие отношений между берегами Тайваньского пролива отличается достаточной стабильностью.

Ключевые слова: Гоминьдан, Тайваньский пролив, межбереговая торговля, рамочное соглашение.

Достижения

Итак, в январе 2012 г. на всеобщих выборах на Тайване победу одержал Гоминьдан. Президентское кресло¹ сохранил за собой на второй срок его представитель Ма Инцзю, выиграв 6% голосов у своей соперницы из Демократической прогрессивной партии Цай Инвэнь. В Законодательной палате Гоминьдан удержал большинство мест, однако несколько ухудшил свое положение по сравнению с тем, что было до выборов, тогда как ДПП, наоборот, увеличила свое представительство².

В целом ДПП отстала ненамного. Избирательная кампания прошла в напряженной борьбе, с острыми публичными дебатами кандидатов и массовыми митингами в их поддержку. До последнего момента оставалось неясным, кто возьмет верх. Результаты социологических опросов, проводившихся по несколько раз в месяц различными СМИ и исследовательскими центрами, складывались в пеструю, постоянно меняющуюся картину, разрыв между результатами двух кандидатов не превышал нескольких процентов, а иногда и вовсе исчезал³.

Что же позволило Гоминьдану с союзными ему малыми партиями — так называемым «синим» — получить преимущество над «зелеными» — ДПП и ее младшими партнерами? А главное, каковы итоги четырехлетнего пребывания Гоминьдана у власти, и какой может быть политика Тайбэя в ближайшем будущем? В первую очередь нас, как

и большинство других экспертов в Китае и вне его, интересуют состояние и перспективы взаимоотношений между материковым Китаем и Тайванем — на этой теме мы и сосредоточимся в настоящей статье.

Напомним, что в течение 2000–2008 гг. управление Тайванем находилось в руках ДПП — носителя радикальной идеологии, проводившего курс на провозглашение независимости Тайваня от КНР, вследствие чего отношения между берегами Тайваньского пролива (ниже для краткости мы будем их называть «отношениями в проливе», или «черезпроливными», или «межбереговыми») пребывали в состоянии перманентной напряженности. Пекин неоднократно одергивал Тайбэй и напоминал о своей готовности в критической ситуации прибегнуть к силе.

С момента прихода к власти Гоминьдана в 2008 г. отношения в проливе резко изменились в лучшую сторону, поскольку Гоминьдан решительно отвергает радикально-сепаратистские идеи своих оппонентов и в противоположность им провозглашает приверженность принципу «одного Китая». Для Пекина этот принцип является водоразделом, отмежевывающим партнеров и друзей от политических противников. Подводя итоги своего первого четырехлетнего президентского срока, Ма Инцзю имел все основания утверждать, что отношения с материком за последние шестьдесят лет при нем улучшились⁴.

Определенных успехов добился Гоминьдан и во внутренних делах, несмотря на глобальный экономический кризис и ущерб, причиненный в 2009 г. тайфуном «Моракот», из-за воздействия которых в 2008 г. ВВП Тайваня вырос всего на 0,73%, а в 2009 г. даже снизился на 1,9%. Благодаря усилиям правительства в 2010 г. ВВП увеличился на 10,8%, а в 2011 г. — на 10,72%, и этот показатель стал вторым в Азии и четвертым в мире. Инфляция в 2011 г. снизилась до 1,5%, а безработица — до 4,3%⁵. Был принят целый ряд мер с целью поднять благосостояние населения, на социальные нужды из бюджета было потрачено больше средств, чем когда-либо прежде. В сфере экологии в 2010 г. впервые удалось снизить выбросы углекислого газа и опустить до исторического минимума загрязнение воздуха. В качестве одного из достижений своей команды Ма назвал создание «чистого и эффективного правительства», занявшего высокое место в международных рейтингах конкурентоспособности, эффективности и свободы от коррупции⁶.

Кое-какие достижения, пусть гораздо более скромные, имели место и на международной арене. В соответствии с принципом «одного Китая» Ма отказался от ежегодно предпринимавшейся прежде подачи петиций с просьбой о приеме в ООН (или, как считали в Тайбэе, восстановлении членства Китайской Республики, бывшей одним из основателей Организации Объединенных Наций). Это заявки, поддерживаемые в ООН только небольшой группой малых государств, сохранявших дипломатические отношения с Тайванем, заведомо были обречены на неудачу. Они имели своей целью лишь обозначить притязания тайбэйских лидеров на статус Тайваня как независимого государства, что, естественно, с раздражением воспринималось в Пекине. Перестав стучаться в двери ООН, Ма Инцзю получил взамен от руководителей КНР молчаливое согласие несколько раздвинуть стенки ниши, занимаемой Тайванем в международном сообществе. А именно, Тайвань приобрел возможность принять участие в работе Всемирной организации здравоохранения в качестве «официального наблюдателя» под именем «Китайский Тайбэй», а также участвовать — и стать победителем — в конкурсе на право принять у себя в 2017 г. Всемирные студенческие игры — Универсиаду. Тайбэйские лидеры подписали соглашения о безвизовом или льготном визовом режиме с 54 странами и территориями, в результате чего число таких стран достигло 124.

Однако наиболее впечатляющий прогресс имел место в развитии отношений с материком. Необходимо подчеркнуть, что он явился результатом усилий обоих берегов пролива и принес им обоим как экономические, так и политические выгоды.

Межбереговая торговля, вопреки напряженным политическим отношениям, начала развиваться еще в конце 1980-х гг., позже к ней присоединилась предпринимательская

деятельность тайваньских бизнесменов на материке, и в 2000-х гг. хозяйственное взаимодействие берегов стало все чаще характеризоваться как экономическая интеграция. Готовность Пекина пойти дальше по этому пути и, более того, существенно диверсифицировать формы сотрудничества проявилась особенно отчетливо после того, как Ху Цзиньтао стал Генеральным секретарем ЦК КПК (2002 г.) и Председателем КНР (2003 г.). Он произвел перестановки на ключевых постах в структурах, ведающих тайваньскими делами, и поставил задачу «перехода от пассивной политики к активной, от противостояния чиновников — к курсу “тащить дракона всем миром”»⁷. Политика Пекина была переориентирована на завоевание симпатий всего населения острова. В кругах специалистов по обе стороны пролива это направление было обозначено формулой: «возлагать надежду на народ».

В основу курса на неформальное сближения с Тайванем легли идеи национального единства всех китайцев по обе стороны Тайваньского пролива в противовес сепаратистской концепции «тайваньской идентичности». Отсюда следовала обязанность правительства КНР заботиться обо всех соотечественниках, в том числе и о жителях Тайваня. Излагая в 2006 г. свои соображения о развитии отношений через пролив, Ху Цзиньтао заявил: «Конечной целью мирного развития отношений между двумя берегами является благосостояние соотечественников по обе стороны пролива»⁸. Принятый годом раньше «Закон о противодействии расколу государства» помимо недвусмысленных предостережений в адрес сторонников «независимости Тайваня» намечал направления, по которым правительство КНР намеревалось развивать связи с тайваньской стороной. КНР предложила налаживание прямых связей через пролив; обмена в области образования, науки, культуры, здравоохранения, спорта; меры для продвижения тайваньской сельскохозяйственной продукции на рынки южного Китая, сотрудничество в сфере трудовых услуг и т.п.

XVII съезд КПК (октябрь 2007 г.) закрепил курс на активное сближение с Тайванем. «Мы готовы осуществлять обмены, диалог, консультации и переговоры с любой политической партией Тайваня по любому вопросу, если только она признает, что обе стороны пролива принадлежат одному и тому же Китаю», — заявил на съезде Ху Цзиньтао⁹.

Таким образом, с середины «нулевых» годов китайские руководители стали энергично демонстрировать Тайваню свою готовность к самому широкому сотрудничеству. С 2005 г. руководители КНР начали приглашать в Пекин лидеров Гоминьдана и других партий, признающих «принцип одного Китая». Надо полагать, все это сыграло не последнюю роль в победе на выборах 2008 г. команды Ма Инцзю — событию, с которого в межбереговых отношениях начался новый этап.

Исторически его можно рассматривать как закономерный итог многолетней эволюции этих отношений, начавшейся еще в 80-х годах прошлого века. В значительной мере он был подготовлен теми шагами, которые были предприняты при предыдущем президенте Чэнь Шуйбяне (2000–2008 гг.), однако приверженность последнего идеям «независимости» Тайваня тормозила сотрудничество берегов, ставила его в жесткие рамки. Смена управляющей команды в Тайбэе позволила расширить эти рамки; кроме того, сближению сторон способствовал экономический кризис 2008–2009 гг.: он болезненно отразился на экономике Тайваня (падение экспорта, сокращение промышленного производства, рост безработицы), а Пекин с охотой пошел на увеличение масштабов экономического сотрудничества. Объем экспорта на материк, сократившийся в 2009 г., в последующие годы непрерывно рос высокими темпами.

Кроме того, Пекин разработал серию мер, специально направленных на облегчение положения тайваньского бизнеса. В нее вошли закупка тайваньской продукции, поощрение участия тайваньских фирм в инфраструктурном строительстве на материке, развитие выездного туризма на Тайвань.

Таблица 1.

Экспорт Тайваня в материковый Китай (млрд долл)

2008	2009	2010	2011
66,68	54,25	76,93	83,96

Источник: Гоцзи маои цзюй. Чжунхуа минь го цзинь чу коу маои тунцзи [Бюро внешней торговли. Торговая статистика Китайской Республики. Импорт и экспорт]. URL: <http://cus93.trade.gov.tw/FSCI/> (По данным КНР, в 2011 г. объем тайваньского экспорта на материк составил 124,92 млрд долл. США с приростом на 7,9%, а весь товарооборот — 160,03 млрд ам. долл., увеличившись на 10,1% по сравнению с 2010 г.)¹⁰

Назовем наиболее важные новые компоненты нынешнего этапа межберегового экономического сотрудничества.

(1) Был сделан прорывной шаг — с ноября 2008 г. открыты долгожданные прямые связи через пролив: авиа-, морское и почтовое сообщение. Частота авиарейсов достигла 270 в неделю, т.е. по сути дела между берегами был выстроен воздушный мост.

Напомним, что еще на рубеже 1970–1980-х гг. лидеры КНР, провозгласив курс на мирное решение тайваньской проблемы, предложили Тайбэю напрямую наладить «сань тун» — «три вида связей» (торговые, транспортные и почтовые) между берегами Тайваньского пролива. Гоминьдан отверг это предложение и выдвинул принцип «трех нет»: нет — контактам, переговорам и компромиссам с коммунистами. Иными словами, тайваньские власти предпочли наглухо отгородиться от остального Китая. Позже межбереговые экономические связи начали интенсивно развиваться, однако, осуществлялись они не напрямую, а окольными путями, в основном через Гонконг. Запрет на прямые связи больно бил по тайваньскому бизнесу, и в 1990 г. тайваньские лидеры предложили отменить его, мало того, «оказать щедрую помощь соотечественникам на материке», если Пекин обязуется не применять силу против Тайваня и признает его равноправным с собою субъектом. Руководителей КНР цена, естественно, не устроила, но экономический обмен, тем не менее, продолжал расти.

Вопрос о прямых связях вновь встал в повестку дня в начале 2000-х гг., но теперь камнем преткновения стал принцип «одного Китая». Пекин, выражая готовность открыть прямые связи, требовал считать их установление «внутренним делом» Китая и решать его посредством переговоров между соответствующими компаниями обеих берегов, а кораблям — не поднимать государственные флаги. Тайбэй же, возглавляемый представителем ДПП — апологетом тайваньской «независимости» Чэнь Шуйбянем, отвергал это условие, рассматривая его как завуалированную форму принципа «одного Китая» и, таким образом, дело оставалось в подвешенном состоянии. В итоге все свелось к налаживанию так называемых «малых прямых связей» — транспортного сообщения между материком и расположенными вблизи него островами Цзиньмэнь, Мацзу и Пэнху, находящимися под управлением тайваньской администрации. Только переход руля управления в Тайбэе в руки Гоминдана в 2008 г. позволил поставить точку в этом жизненно важном для Тайваня вопросе.

(2) Были ослаблены ограничения на инвестиции тайваньских компаний на материке. Прежний потолок, зависевший от величины чистых активов компании и составлявший от 20% до 40% их стоимости, теперь был повышен до 60% для всех компаний¹¹. Получили доступ на материк финансовые институты Тайваня. По состоянию на конец декабря 2011 г. в континентальном Китае насчитывалось в общей сложности 85772 проекта с участием тайваньских инвестиций. Общий объем фактически использованных тайваньских капиталов составил 54,2 млрд долл США, что составило 4,6% от общего объема зарубежных инвестиций, привлеченных континентальным Китаем¹².

(3) Тайваньские власти решили ослабить существующие для китайских компаний запреты и ограничения на инвестиции в тайваньскую промышленность, размещение средств в тайваньских банках и приобретение собственности на острове. До июня 2009 г. капиталы с материка не допускались на Тайвань; теперь для них открыты 64 сегмента тайваньской промышленности — это 30% всех ее сегментов — и 11 областей инфраструктурного строительства с тем условием, что при строительстве аэропортов и морских портов доля материковых компаний не будет превышать 50% суммарных инвестиций¹³.

Таким образом, если прежде только тайваньские компании работали на материке, то теперь начался процесс взаимопроникновения сторон на рынки друг друга;

(4) Было заключено имеющее принципиально важное значение так называемое Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве (РСЭС — на обоих берегах его часто обозначают английской аббревиатурой ECFA — Economic Cooperation Framework Agreement). Оно было подписано в июне 2010 г., что символично, в Чунцине, где Гоминьдан и Компартия подписали в 1937 г. документ о совместной борьбе против японских захватчиков. Министерство торговли КНР заявило, что «Рамочное соглашение «открыло новую эру в отношениях чрез пролив»¹⁴. Основной смысл соглашения состоит в следующем.

Последние годы страны АТР стали создавать сеть преференциальных экономических отношений друг с другом, заключая соответствующие соглашения и образуя зоны свободной торговли. Наиболее продвинутые в этом отношении страны участвуют в двух-трех десятках соглашений о свободной торговле, в том числе Китай — в двадцати двух, Тайвань же — всего в семи¹⁵. Дело в том, что его специфический международный статус, а, возможно, и негласные предостережения со стороны Пекина заставляют региональных игроков держаться в некотором отдалении от Тайбэя, который, таким образом, оказывается окруженным высокими таможенными барьерами, теряет конкурентоспособность и оттесняется на обочину процесса регионализации. Вступившее в силу 1 января 2010 г. соглашение о зоне свободной торговли АСЕАН+Китай делает положение Тайваня на рынках этих стран чрезвычайно уязвимым.

Рамочное соглашение существенно снижает таможенные барьеры между берегами Тайваньского пролива, уравнивая таким образом позиции Тайваня на китайском рынке с позициями его конкурентов — стран АСЕАН и Южной Кореи. Первый этап Рамочного соглашения, так называемая «программа раннего урожая», предусматривал снижение тарифов на экспорт 539 видов продукции с Тайваня на материк (с 1 января 2011 г.) и 267 видов товаров — с материка на Тайвань. В соответствии с этой программой в 2010 г. власти на материке разрешили тайваньским фирмам работать в 11 секторах сферы обслуживания, включая бухгалтерский учет и банковские операции. Для капиталов с материка, прежде не имевших доступа на Тайвань, были открыты 9 секторов сферы обслуживания¹⁶.

С января 2012 г. началась вторая фаза реализации Рамочного соглашения, в течение которой тарифы на 94% ассортимента тайваньских товаров и услуг должны быть приведены к нулевому уровню, на остальные 30 наименований 15-процентные ставки должны быть снижены до 5%¹⁷. Стоит отметить, что Рамочное соглашение почти не касается тайваньских электронных изделий, которые входят в качестве компонентов в компьютеры и другие информационные устройства, поставляемые на мировые рынки под китайскими брендами. Такие изделия ввозятся на материк по минимальным ставкам в 0,58%. Главный объект Рамочного соглашения — это традиционные статьи тайваньского экспорта в Китай: продукция нефтехимической промышленности, тяжелого машиностроения, сталеплавильной, автомобильной, текстильной и других отраслей промышленности¹⁸.

Благодаря РСЭС за первые 11 месяцев 2011 г. Тайвань, экспортировав на материк товары на 3,45 млрд ам. долл., выиграл на снижении тарифов 102 млн ам. долл.¹⁹. Наиболее впечатляющий рост экспорта коснулся сельскохозяйственной и станкостроительной продукции. По оценкам тайваньского Совета по проблемам труда, заключение

РСЭС дает прирост ВВП на 0,75% и 125 тыс. новых рабочих мест, тогда как в противном случае произошло бы снижение ВВП на 0,2% и потеря 47 тыс. рабочих мест²⁰.

Далее, на Тайване надеются, что появление Рамочного соглашения «увеличит возможность заключения соглашений о зонах свободной торговли между Тайванем и другими государствами, стимулирует торговлю между ними, а тем самым позволит сосредоточить зависимость Тайваня от определенных государств и районов»²¹. Прежде всего, здесь речь идет о торговле со странами АСЕАН, но отнюдь не только о них. Показательно в этом смысле заявление министра экономики Тайваня: «Рамочное соглашение не только укрепит наши связи с Китаем, это еще и ключ к вхождению Тайваня в мировой рынок»²². Действительно, за год после заключения РСЭС 27 европейских, японских и американских корпораций подписали с Министерством экономики Тайваня документы о намерениях инвестировать в экономику острова в общей сложности 3,73 млрд ам. долл.²³ Некоторые китайские эксперты полагают, что в зоне АСЕАН тайваньские предприятия смогут кооперироваться с материковыми с целью увеличения инвестиций²⁴.

(5) Было принято решение форсировать развитие новой экономической зоны в провинции Фуцзянь²⁵, созданной как экспериментальный проект с прицелом на привлечение тайваньских инвестиций и, возможно, на экономическое сращивание с Тайванем по модели Шэньчжэнь — Сянган.

Прогресс в межбереговых отношениях, однако, не ограничился сферой экономики. В 2009 г. после десятилетнего перерыва главный канал связи материка и острова — переговоры квазиправительственных организаций: Ассоциации связей через пролив и Фонда обменов через пролив — возобновил свою работу и приобрел характер постоянного консультационного механизма. (Переговоры были прерваны Пекином в 1999 г. в знак протеста против выдвижения тайваньскими руководителями так называемой «концепции двух государств»). Стало развиваться сотрудничество административных структур, включающее в себя взаимодействие правоохранительных органов в борьбе с преступностью, функционирование «горячей линии» в целях оказания срочной медицинской помощи, совместные учения морских спасательных служб и т.п. Было заключено около двух десятков соглашений.

В 2011 г. тайваньские университеты впервые открыли двери для студентов с материка, число которых в тот же год приблизилось к 1000²⁶.

Количество туристов с Тайваня, посетивших материк в 2010 г., составило 5,1 млн чел.²⁷ В том же году на Тайване побывали 1,23 млн туристов с материка, что означало прирост в 127% по сравнению с предыдущим годом²⁸. С июля 2010 г., когда туристам с материка было разрешено посещать Тайвань, их число достигло 3,27 млн чел.²⁹

Вообще на берегах Тайваньского пролива воцарилась небывалая прежде атмосфера, пусть и сдерживаемая недостатком доверия и наличием серьезных нерешенных проблем. Приметами нового времени стали частые и разнообразные двусторонние форумы, обмены визитами, культурные мероприятия и т.д., широко освещаемые в СМИ. Характерно, что дебаты кандидатов в президенты впервые можно было видеть через Интернет на материке. Специалисты неожиданно для себя обнаружили, что «тайваньская массовая культура входит в моду в континентальном Китае, где во многих городах возникают «Тайваньские улицы», а Тайвань становится образцом для подражания в развлекательной индустрии»³⁰.

Руководители КНР демонстрируют максимальное уважение к тайваньскому партнеру, в их поведении нет ни тени великодержавной снисходительности, они настойчиво убеждают тайваньцев, что не ищут для материка особых выгод, а движет ими забота об общем благе обоих берегов пролива. Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заявил: «Мне 67 лет, но я мечтаю посетить Тайвань. Если я не смогу идти, я поползу на Тайвань»³¹. В диалоге с партнером, страдающим комплексом неполноценности, такой стиль дипломатии особенно ценен.

Проблемы и перспективы

Принцип «одного Китая», послуживший идеологической основой радикального улучшения отношений через пролив, был признан сторонами в форме так называемого «консенсуса 1992 г.», сложившегося исторически в результате поиска компромисса, который позволил бы вчерашним врагам сосуществовать и взаимодействовать на китайской земле.

С момента эвакуации сторонников Чан Кайши на Тайвань в 1949 г. и Гоминьдан, и КПК придерживались принципа «одного Китая», вкладывая в него, однако, совершенно различное содержание: для Компартии это была Китайская Народная Республика с Тайванем в качестве одной из ее провинций; для Гоминьдана — возникшая в Китае еще в 1911 г. и с самого начала управляемая им Китайская Республика. Для каждой из сторон вторая интерпретация была абсолютно неприемлемой, враждебной, подлежащей ликвидации. Однако к началу 1990-х гг. позиции сторон претерпели существенные изменения. Лидерами КНР уже был взят курс на мирное решение тайваньской проблемы и разработан концепция «одно государство, два строя», предусматривающая объединение Тайваня с материком при сохранении на острове общественно-экономической и административной систем. Гоминьдан же к этому времени отказался от утопических планов военного реванша и в 1991 г. отменил введенный еще в 1948 г. «период всеобщей мобилизации для подавления коммунистического мятежа».

Это поставило тайбэйских лидеров перед необходимостью новой идентификации Тайваня и побудило дать принципу «одного Китая» обновленное истолкование: Китай остается единым, если его понимать как «Китай в историческом, географическом и культурном смысле». Как единое государство Китай существовал в прошлом и возродится в будущем. Вместе с тем, после Второй мировой войны Китай находится в состоянии раскола, поскольку на его территории «существуют два политических субъекта: Китайская Народная Республика на материке и Китайская Республика на Тайване». В ответ Пекин обвинил лидеров Гоминьдана в проведении сепаратистской политики, прикрываемой объединительной риторикой, и предупредил, что не остановится перед применением силы, «чтобы исключить вмешательство других стран и для противодействия раскольническим элементам»³². Тем не менее, новый подход сторон друг к другу позволил им существенно снизить напряженность в Тайваньском проливе и заметно продвинуться вперед в развитии взаимных связей. В 1990 г. на Тайване был создан квазиправительственный Фонд обменов через пролив. На следующий год аналогичный орган — Ассоциация связей через пролив — возник в Пекине. Начались регулярные встречи между их представителями, результатом которых и стал «консенсус-92».

Консенсус держался в секрете, и Пекин стал публично упоминать о нем лишь после того, как в 2000 г. президентом на Тайване был избран один из апологетов «независимости» Тайваня Чэнь Шуйбянь. Руководители КНР настойчиво, но безуспешно требовали, чтобы новый тайваньский лидер признал его. Судя по прессе, консенсус трактовался как достигнутая в 1992 г. обеими сторонами договоренность «устно и по отдельности» заявить о согласии с принципом «одного Китая», признавая при этом наличие «разных интерпретаций»³³. Перешедший в результате выборов 2000 г. в оппозицию Гоминьдан подтверждал наличие такой договоренности. Чэнь Шуйбянь же заявил, что «консенсус 1992 г.» — это «сфабрикованный термин, такого консенсуса не существует»³⁴, иначе, мол, о нем было бы известно с самого начала, и стал строить свою политику на идее «независимости Тайваня», чем привел отношения через пролив в состояние перманентной напряженности. Так продолжалось до тех пор, пока возвращение Гоминьдана к власти в результате выборов 2008 г. не создало условия для разворота межбереговых отношений в конструктивное русло. При этом «консенсус-92» если не фиксирует, то, по крайней мере, дает по умолчанию каждой стороне право иметь собственную точку зрения на «принцип одного Китая», и тем самым открывает возможность идти дальше в развитии мирных отношений через пролив.

Однако присутствие в политической жизни Тайваня мощной по местным меркам, достаточно популярной Демократической прогрессивной партии с ее идеями «независимости» Тайваня ставит под вопрос стабильность этого процесса. ДПП предъявляет главе нынешней администрации Ма Инцзю целый ряд серьезных обвинений, в том числе: в отношениях с материком он жертвует интересами и суверенитетом Тайваня, и подписанное им Рамочное соглашение ставит Тайвань в сверхзависимость от большого партнера; экономические связи через пролив идут не на пользу жителям острова; происходящий вынос производств на материк и в другие страны оборачивается для Тайваня опустошением промышленности и высоким уровнем безработицы и т.д. Следует, как считает ДПП, сформировать новый — «тайваньский консенсус», который учитывал бы волю жителей острова, а затем, исходя из его положений, «консенсус двух берегов»³⁵.

(Стоит заметить, что кандидат от ДПП на выборах 2012 г. г-жа Цай Инвэнь является автором упоминавшейся выше «концепции двух государств», выдвижение которой в 1999 г. вызвало обострение отношений между Пекином и Тайбэем).

Сила ДПП проистекает, во-первых, из ее традиционно большего, чем у Гоминьдана, внимания к социальным проблемам населения; во-вторых, из того обстоятельства, что она является выразителем весьма значимой в местном обществе тенденции «тайваньской идентичности» — представления о том, что обитатели Тайваня являются отдельной, отличной от материка общностью с собственной историей и культурой. Ощущение «тайваньской идентичности» исторически сложилось на острове как результат его окраинного положения в государстве, оторванности от страны в период японского колониального господства, наконец, как следствие конфликтов между гоминьдановским диктаторским режимом и местным населением после окончания Второй мировой войны. С конца XX в. «тайваньская идентичность» стала подпитываться ростом благосостояния населения и привычкой жить в условиях демократических свобод. Гоминьдан в это время стал «тайванизироваться», однако, недоверие к гоминьдановским чиновникам как к «пришлым» в народе сохранилось.

Его испытывает на себе и Ма Инцзю. По данным одного из опросов, проведенных на острове в 2011 г., только 35,7% респондентов сочли, что Ма «заслуживает доверия», и лишь 30,8% согласились, что он «охраняет суверенитет и обеспечивает интересы Тайваня и мир в проливе»³⁶. Здесь следует иметь в виду, что на Тайване за годы противостояния с материком стало привычным подозревать едва ли не любого политика, высказывающегося за развитие отношений через пролив, в сговоре с противником.

Этой участи не избежал даже такой рьяный адепт тайваньской «независимости», как Чэнь Шуйбянь: на Тайване была издана книга о его «предательстве», иллюстрированная фотокопиями якобы подписанных им «тайных соглашений» с агентами Пекина. Между тем, Чэнь Шуйбянь использовал два срока своего президентства для того, чтобы шире внедрить в сознание масс идею «тайваньской идентичности», противопоставить «океаническую» культуру острова «континентальной» китайской культуре. Была начата подготовка реформы образования, призванная помочь решению «проблемы идентичности», подготовлены новые учебники истории. Процесс «тайванизации» охватил сферы образования, науки, массовой информации. На историко-культурные темы с упором на самобытность Тайваня стали проводиться исследования, организовывались выставки, конкурсы школьных сочинений и т.п. Ученые-гоминьдановцы рассматривали такого рода деятельность как «де-китаизацию» Тайваня. В КНР ее называли «культурным сепаратизмом».

Показательно, что Ма Инцзю, став президентом, вновь заменил название «Тайвань» на «Китайская Республика» в официальном и полуофициальном дипломатическом обороте (для Пекина, заметим, второй вариант приемлем в большей мере, чем первый), вернул почтовой службе, переименованной было в «Тайваньскую», наименование «Китайская» («Чжун хуа»), пересмотрел преподавание истории в высшей школе таким образом, чтобы больше внимания уделялось истории Китая и т.п.

Тем не менее, определенные особенности в образе жизни, мышления, в культуре и языке являются для жителей Тайваня объективным фактом. Очередной опрос на тему

национального самосознания, проведенный в июне 2010 г. университетом Чжэнчжи, дал такие результаты: 52,4% респондентов объявили себя тайваньцами, 40,4% — тайваньцами и китайцами одновременно и только 3,8% — китайцами. «Политическая разрядка, экономическая интеграция, растущее число туристов из КНР, посещающих Тайвань, допуск студентов из КНР в тайваньские колледжи и университеты сопровождаются нарастающей тенденцией тайванизации в культурной сфере и вопросах идентичности — никогда прежде столь большое количество респондентов не причисляло себя к тайваньцам», — комментировали этот опрос зарубежные эксперты³⁷.

Ма Инцзю не может не учитывать эту ситуацию в своей политической платформе. Заявляя, что «люди по обе стороны пролива являются этническими китайцами», «потомками легендарных императоров Яня и Хуана», и что «только Тайвань обладает необходимыми условиями, чтобы быть лидером китайской культуры»³⁸, Ма вместе с тем хочет, чтобы Пекин уважал самостоятельность Тайваня и признал тайваньскую идентичность³⁹. Одновременно он переходит на промежуточную позицию и призывает к «гармонии субэтнических групп» Тайваня, говорит о «китайской культуре с тайваньскими характеристиками»⁴⁰. Однако такая половинчатость не устраивает ДПП, из рядов которой в адрес президента следует резкая отповедь: «Тайваньская культура — это культура тайваньская, а китайская культура — это китайская... У Тайваня есть своя собственная культура, это — новый брэнд»⁴¹.

Опора «зеленых» — ДПП и ее союзников на сторонников «тайваньской идентичности» среди населения острова дополняется, надо признать, точным политическим расчетом относительно взаимоотношений Тайваня с внешними партнерами. Именно это и позволило лидерам ДПП в период пребывания партии у власти в 2000–2008 гг. осуществить множество мелких демонстративных шагов, нацеленных на утверждение «независимости» Тайваня, раздражая и Пекин, и Вашингтон, но не переходя при этом красной черты. Оценивая надежность поддержки, оказываемой Тайваню Соединенными Штатами, кандидат в президенты от ДПП г-жа Цай Инвэнь подчеркнула: «Мы — часть Азии, а для США, если они хотят вернуться в эту часть мира и увеличить здесь свое присутствие и влияние, доверие азиатских стран очень важно. Если бы США захотели сократить поддержку, оказываемую ими Тайваню, другие страны были бы встревожены и озабочены»⁴². Такого рода соображения «независимцев» до сих пор оправдывались. При этом, однако, лидеры «зеленых» недооценивают рискованность политики балансирования у края пропасти, а, главное, не ощущают ее полную бессмысленность: можно сколько угодно тешить свое самолюбие и наслаждаться одобрением сторонников, дразня Пекин, но достичь «независимости» Тайваня заведомо невозможно.

Активность «зеленой» оппозиции служит серьезным препятствием в налаживании межберегового диалога по острым политическим и военным вопросам с целью укрепления мира в Тайваньском проливе. Мысль о необходимости подобного диалога и достижения согласия неоднократно высказывалась обеими сторонами: руководителями КНР — на условиях признания принципа «одного Китая» и в контексте процесса объединения; тайваньскими деятелями — в обход этих условий.

Важным шагом в этом направлении стало предложение Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК (2007 г.): на основе «принципа одного Китая» «обсудить формальное прекращение состояния вражды, достичь соглашения о мире, сформировать каркас и создать новую обстановку для мирного развития двух берегов Тайваньского пролива»⁴³.

31 декабря 2008 г. в речи, посвященной сорокалетию известного «Обращения к тайваньским соотечественникам», Председатель КНР высказался за то, чтобы обе стороны «покончили с враждой и достигли мирного соглашения на основе принципа «одного Китая». Он предложил далее «начать обсуждение политических отношений в прагматической манере перед объединением», а также «приступить к контактам и обменам по военным вопросам в соответствующее время»⁴⁴.

На другой стороне Тайваньского пролива Чэнь Шуйбянь также неоднократно говорил о необходимости обсуждения вопросов военной разрядки и укрепления стабиль-

ности в межбереговых отношениях, однако его неприятие принципа «одного Китая» заранее делало диалог невозможным. Со сменой власти в Тайбэе это препятствие было устранено. Ма также не раз заявлял о важности заключения мирного соглашения. Однако эта идея воспринимается жителями острова далеко не однозначно. Так, в опросе, проведенном газетой «Лянхэбао» в октябре 2011 г., 41% респондентов отозвался о мирном соглашении положительно, 29% — негативно, еще 29% — неопределенно; 67% сочли, что решать вопрос о целесообразности соглашения следует через референдум, 17% признали референдум излишним⁴⁵.

Недоверчивое отношение тайваньцев к возможному мирному соглашению с материком объясняется их опасениями, что переговоры на эту тему могут втянуть Тайвань в процесс объединения, тогда как большинство населения в данное время предпочитает поддерживать статус-кво острова. Утрата или ослабление статус-кво, полагают они, вполне может произойти, поскольку в предложениях материка наблюдается тенденция рассматривать соглашение как одно из звеньев процесса объединения. Кроме того, тайваньские политики обеспокоены тем, что снижение военной конфронтации в Тайваньском проливе может ослабить намерение США поддержать Тайвань в случае его конфликта с материком. Мирное соглашение подвергается особенно резким нападкам со стороны лидеров «зеленого» лагеря, поскольку оно грозит обесценить идею «независимости» Тайваня в глазах многих из тех, кто сегодня готов ее поддерживать.

Неудивительно, что Ма Инцзю демонстрирует крайнюю сдержанность во всем, что касается мирного соглашения. По его «осторожной оценке», на подписание соглашения может потребоваться порядка десяти лет при обязательном наличии предпосылок, в числе которых фигурируют: демонтаж ракетных установок, нацеленных на Тайвань; народная поддержка, выраженная через референдум; контроль за ходом выработки соглашения со стороны законодательной власти и т.д.⁴⁶

На другом берегу Тайваньского пролива продвижение к мирным переговорам, как полагают некоторые эксперты, может сдерживаться влиянием сторонников более жесткой политики в отношении Тайваня. С точки зрения последних, чем дольше будет откладываться объединение, тем дальше будет развиваться «тайваньская идентичность», затрудняющая окончательное решение тайваньской проблемы. Проводимую Ма политику «трех нет» — «нет» объединению, независимости и военным мерам — они рассматривают как опасный «мирный сепаратизм», которому должен быть дан отпор, в том числе средствами устрашения. Пренебрежение этими средствами, считают они, будет истолковано сепаратистами всех мастей на острове как показатель слабости Китая и, соответственно, стимулирует их раскольническую деятельность. Возможно, именно из этих соображений приверженцы жесткой линии в Пекине не соглашались сделать шаг, который мог бы произвести сильное впечатление на тайваньцев, а именно в одностороннем порядке начать сокращение числа ракет, продолжая этот процесс по мере укрепления доверия между двумя берегами. Во всяком случае, очевидно, что политика Пекина по вопросам мер доверия и мирного соглашения пока что носит выжидательный и декларативный характер.

Таким образом, на данный момент стороны явно не готовы к обсуждению мер военного доверия и условий мирного соглашения. Однако такая задача уже многократно озвучена и стоит в повестке дня, хотя и далеко не на первом месте. Представляется, что в сложившейся ситуации наиболее вероятным является такой вариант соглашения, который будет содержать взаимосвязанные обязательства: Тайбэя — не провозглашать «независимость» и Пекина — не прибегать к силовым методам.

Договоренность об этих принципах, безусловно, способствовала бы существенному снижению напряженности в межбереговых отношениях, обеспечила бы сближение позиций сторон по текущим дискуссируемым вопросам.

К их числу относятся не только рассмотренные выше торговые преференции, но и участие Тайваня в специализированных органах ООН, чему в Тайбэе придают, помимо символического, также и большое практическое значение. Тайбэйские руководители напоминают, что в 2002–2003 гг. Тайвань, не будучи членом Всемирной организации здра-

воохранения, оказался отрезанным от жизненно важных для него сведений о распространении эпидемии атипичной пневмонии и борьбе с ней, что затрудняло принятие соответствующих контрмер на острове. Эта неблагоприятная ситуация была устранена в 2009 г., когда Тайвань обрел статус наблюдателя в ВОЗ, а вместе с ним — доступ к медицинской информации и возможность взаимного обмена опытом с заинтересованными странами. В настоящее время Тайвань стремится стать членом Международной организации гражданской авиации и Рамочной конвенции ООН об изменении климата. В Тайбэе расценивают переговоры по этой теме как серьезное испытание для межбереговых отношений и выражают осторожную надежду, что их успешное завершение откроет новый этап в сотрудничестве сторон.

Однако и при всех этих сложностях, отсутствии прогресса в политической сфере прочность наработанной экономической основы делает взаимоотношения через пролив в высокой степени устойчивыми. Бесспорно, экономическая интеграция двух берегов увеличивает зависимость малого партнера от большого, о чем не устают напоминать сторонники «независимости» Тайваня. «Межбереговые консультации по торгово-экономическим темам, а особенно подписание Рамочного соглашения расширяют пространство для развития экономики Тайваня, но при этом двусторонний торгово-экономический обмен с каждым днем увеличивает ее зависимость от экономики материка», — отмечает один из тайваньских экспертов⁴⁷. Однако справедливо и другое: зависимость имеет взаимный характер. Она не является равноценной по обоим направлениям, но множество экспертов сходятся на том, что попытки оказать на Тайвань силовое или экономическое давление немедленно скажутся на его экономике, что, в свою очередь, причинит материку неприемлемый для него ущерб, и не только экономический, но и международно-политический. Репутация КНР как миролюбивой ответственной державы, готовой считаться с интересами других стран, в этом случае была бы подорвана, возродились бы страхи относительно «китайской угрозы», растущей по мере возвышения Китая. И первые же признаки такого поворота в политике КНР вызвали бы обостренную реакцию общественного мнения на Тайване.

Вторая из указанных точек зрения отстаивается Гоминьданом и отражает расчеты деловых кругов Тайваня с их сугубо меркантильными видами на бизнес по ту сторону пролива. «Торгово-экономические связи — это общий знаменатель обоих берегов. В их экономической структуре заложена взаимная зависимость, взаимное сдерживание», — подчеркивает один из тайваньских экспертов⁴⁸. В силу этого, как отмечают специалисты, Пекин не склонен к применению санкций против тайваньских предпринимателей. Действительно, в отношениях с тайваньским бизнесом Пекин отдает явное предпочтение мерам сотрудничества перед методами выкручивания рук.

Алармистский же подход к экономическому сращиванию двух берегов наиболее близок тайваньским «независимцам», упрекающим Ма Инцзю в «пренебрежении суверенитетом Тайваня» ради сиюминутных экономических выгод. Фактически, однако, они не могут предложить никакой принципиально новой альтернативы проводимому им курсу — только некоторое ограничение и сдерживание темпов сотрудничества с материком, но никак не отказ. Именно такой курс проводил в 2000–2008 гг. Чэнь Шуйбянь, и едва ли он будет иным в случае возвращения к власти ДПП, что, как показали выборы 2012 г., является достаточно вероятным вариантом развития событий. Экономическая интеграция с материком стала необходимым фактором процветания тайваньского бизнеса и, вообще, выживания Тайваня в современных условиях развития мировой экономики.

В отличие от Тайбэя, безусловно стабильной представляется позиция Пекина, сделавшего твердую ставку на мирную интеграцию Тайваня и успешно побуждающего его открыться навстречу материку. Категорически отвергая идею «независимости» Тайваня и принимая все возможные меры, чтобы не допустить ее реализации, руководители КНР вместе с тем исходят из того, что по мере углубления интеграции, будь ее следствием односторонняя или взаимная зависимость, возможность провозглашения Тайваня независимым государством постепенно уменьшается, а предпосылки к объединению, на-

оборот, нарастают. Поэтому в Пекине не пытаются форсировать процесс объединения и даже не акцентируют лозунг объединения, а делают упор на сотрудничестве берегов в их общих интересах. Интеграция — процесс долгий, но Пекин уверен в своих силах, с каждым годом все нарастающих, и спешить ему некуда. Революционеры поколения Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина торопились, чтобы успеть разделиться с Чан Кайши на своем веку. Нынешние лидеры КНР настроены гораздо более прагматично, и у них нет никаких резонов применять против Тайваня силу.

Увеличение напряженности в китайско-американских отношениях, связанное с «возвращением» Соединенных Штатов в Азию, пока не сказывается сколько-нибудь существенным образом на состоянии межбереговых отношений. США не заинтересованы в возобновлении крена Тайбэя в сторону «независимости» и обострении ситуации в Тайваньском проливе, что внесло бы в отношения Вашингтона с Пекином лишние осложнения. Не нужно осложнение этих отношений и Пекину, успешно вытесняющему США из экономики Тайваня и все теснее привязывающему остров к материку хозяйственными связями.

Провоцирующим фактором в отношениях Пекин — Вашингтон остается курс последнего на продажу Тайваню военной техники, по поводу чего между сторонами продолжают серьезные трения. В январе 2010 г. США на основе предварительной договоренности, достигнутой еще при администрации Дж. Буша, заявили о намерении поставить Тайваню крупнейшую за последние десять лет партию оружия на сумму 6,4 млрд долл. В нее были включены боевые вертолеты «Блэк хоук», противоракетные комплексы «Пэтриот-3» и др. Правда, из списка товаров были вычеркнуты такие виды наступательных вооружений, как новейшие истребители F-16 и дизельные подводные лодки, которые первоначально готовились к продаже.

Остро воспринимая каждый шаг в продвижении такой сделки, китайские руководители объявили о прекращении военных контактов с США и введении санкций против американских компаний, причастных к военным поставкам. Это означало ужесточение позиции Пекина: прежде он ограничивался в таких случаях замораживанием обменов высокими армейскими чинов. Тем не менее, в сентябре 2011 г. администрация Обамы обнародовала решение продать Тайваню военные товары, хотя на несколько меньшую сумму — 5,3 млрд долл. Вместо истребителей F-16 Тайваню должно быть предоставлено оборудование для модернизации имеющихся у него самолетов этой марки, а также техническая поддержка и логистическая помощь. В сделку вошла также программа подготовки пилотов. Визит заместителя Председателя КНР Си Цзиньпина в США в феврале 2012 г. означал, что в споре о военных поставках стороны достигли какого-то компромисса. В условиях роста военной мощи КНР и старения тайваньского оружейного арсенала, лишь частично обновляемого с американской помощью, возникший в 2005 г. разрыв⁴⁹ между силами Пекина и Тайбэя будет неизбежно увеличиваться, и это обстоятельство служит для Пекина еще одним источником терпеливости в решении тайваньской проблемы. Он не сомневается в окончательном результате. Премьер Госсовета Вэнь Цзябао в одном из своих интервью в 2012 г. привел фразу из стихов Линь Чжаосуна, тайваньского поэта времен династии Цин: «Все придет в свой черед: будет чистым небосвод, серп луны золотой станет полною луной». Дальше он продолжал: «Я уверен, что общими усилиями всех сынов и дочерей китайской нации будут достигнуты воссоединение Родины и национальное возрождение. И этим будут гордиться все китайцы»⁵⁰.

Итак, мирное развитие отношений через пролив, стержнем которого является межбереговая экономическая интеграция, носит устойчивый характер. Стабильным является и статус-кво Тайваня, что устраивает всех: и Пекин, и Тайбэй, и Вашингтон. Даже замена у руля власти в Тайбэе команды «синих», признающих принцип «одного Китая», на «зеленых» — поборников «независимости» Тайваня — может лишь несколько сузить русло интеграционных процессов, замедлить их темпы, но не остановить их. Может ухудшить атмосферу сотрудничества, но не изменить желательным для себя образом нынешнее политическое положение Тайваня.

1. В Китае титул «цзунтун» — «президент» относится только к главам государств, и потому в материковой части Китая его употребляют применительно к носителю высшей власти Тайваня в кавычках, чтобы подчеркнуть, что Тайвань не может считаться самостоятельным государством, отдельным от КНР. В зарубежной практике кавычки в подобных случаях не употребляются, что отнюдь не расценивается как признание Тайваня дипломатическим субъектом, тем более что «президент» может означать также главу автономии, председателя какого-нибудь клуба и т.п.
2. Ма Инцзю набрал 51,6% голосов, его соперница из Демократической прогрессивной партии Цай Инвэнь — 45,6%. в Законодательной палате у Гоминьдана оказалось 64 места, а у ДПП — 40 из общего числа 113. На предыдущих выборах в 2008 г. Ма получил преимущество в 16,9, в Законодательной палате предыдущего созыва соотношение мест было 81:27. См.: http://focustaiwan.tw/ShowNews/WebNews_Detail.aspx?Type=aALL&ID=201201140036; http://www.taiwanthinktank.org/page/chinese_attachment_1/2342/20120115_Taiwan_Forum_-_Press_Release.pdf.
3. http://en.wikipedia.org/wiki/Opinion_polling_for_the_Republic_of_China_presidential_election_2012.
4. Interview With Taiwan President Ma Yihg-jeou // New York Times. 05.01.2012. URL: <http://www.nytimes.com/2012/01/05/world/asia/interview-with-taiwan-president-ma-ying-jeou.html?pagewanted=all>.
5. Там же; Global Finance. URL: <http://www.gfmag.com/gdp-data-country-reports/166-taiwan-gdp-country-report.html#axzz1p0d3fOf8>.
6. Interview With Taiwan President Ma Yihg-jeou // New York Times 05.01.2012. URL: <http://www.nytimes.com/2012/01/05/world/asia/interview-with-taiwan-president-ma-ying-jeou.html?pagewanted=all>. Рейтинги Тайваня в указанной сфере в 2010 г. см.: The Republic of China Yearbook 2011. P. 104. URL: <http://www.gio.gov.tw/taiwan-website/5-gp/yearbook/docs/ch08A.pdf>.
7. Бэй Синцянь. Чжун гун цзинь ци дуй Тай жэнь ши цзи чжэнцэ пинси // Оу Я яньцзю тунсюнь [Кадры и политика КПК в тайваньских делах за последнее время] // Новое в европейско-азиатских исследованиях. V. 9. № 9. September. P. 2–3.
8. http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2006-04/16/content_241954.htm.
9. http://www.chinataiwan.org/english/key/is/hu/200711/t20071116_485953.htm.
10. Товарооборот между двумя берегами Тайваньского пролива в 2011 году превысил 160 млрд ам. долл // Жэньминь жибао он лайн. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/7722653.html>.
11. К большей свободе — экономика задает тон / Тайваньская панорама. 2010. № 1. С. 3.
12. Товарооборот между двумя берегами Тайваньского пролива в 2011 году превысил 160 млрд ам. долл // Жэньминь жибао он лайн. <http://russian.people.com.cn/31518/7722653.html>.
13. К большей свободе — экономика задает тон / Тайваньская панорама. 2010. № 1. С. 4.
14. <http://www.china-embassy.org/eng/zt/twwt/t712667.htm>.
15. Zhao Hong. Taiwan — ASEAN Economic Relations in the Context of East Asian Regional Integration // International Journal of China Studies. 2011. V. 2. № 1. P. 45.
16. http://nes.xinhuanet.com/english2010/china/2011-01/01c_13673625.htm.
17. http://www.chinataiwan.org/english/key/is/201112/t20111229_2232465.htm.
18. Cooke M. T. Taiwan's economy with Chinese Characteristics // Brookings. 2009. Nov. URL: http://www.brookings.edu/opinions/2009/11_taiwan_economy_cooke.aspx.
19. Chinese mainland to further implement ECFA tariff reduction in 2012: spokesman. URL: http://www.chinataiwan.org/english/key/is/201112/t20111229_2232465.htm.
20. Цит. по: Cooke M. T. Taiwan's economy with Chinese Characteristics // Brookings. 2009. Nov. URL: http://www.brookings.edu/opinions/2009/11_taiwan_economy_cooke.aspx.
21. Цю Куньсюань. Лян ань гуаньси юй Дун Я синши / Я Тай хэпин юэкань [Межбереговые отношения и обстановка в Восточной Азии] // Мир в АТР. 2011. Т. 3. № 11. С. 3.
22. Цит. по: Cooke M. T. Taiwan's economy with Chinese Characteristics // Brookings. 2009. Nov. URL: http://www.brookings.edu/opinions/2009/11_taiwan_economy_cooke.aspx.
23. Келли Хэ. Стремясь к более тесному экономическому сотрудничеству // Тайваньская панорама. 2012. № 1. С. 9.
24. Zhao Hong. Taiwan — ASEAN Economic Relations in the Context of East Asian Regional Integration // International Journal of China Studies. 2011. V. 2. № 1. April. P. 53.
25. Я Тай хэпин юэкань. 2009. Т. 1. № 11. С. 9.

26. Taiwan relaxes admission rules for mainland students. Xinhua. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-01/16/c_131363528.htm.
27. The Republic of China Yearbook 2011. P. 87. URL: <http://www.gio.gov.tw/taiwan-website/5-gp/yearbook/docs/ch06.pdf>.
28. В 2010 г. на Тайване зарегистрирован 127-процентный рост числа туристов из материкового Китая. URL: <http://russianpeople.com.cn/31516/7259284.html>.
29. Растет число туристов из материковой части Китая, желающих совершить индивидуальные турпоездки на Тайвань. // Жэньминь жибао он лайн. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/7751890.html>.
30. Yoshihisa Amai, Jens Damm. "Whither Taiwanization?" State, Society and Cultural Production in the New Era // Journal of Current Chinese Affairs. 2011. V.40. № 1. P. 4.
31. http://www.chinataiwan.org/english/key/is/others/200903/t20090313_84904.htm.
32. См. например: Жэньминь жибао. 1990. 2 сент.
33. Подробно об этом см.: Зиновьев Г. К вопросу о «консенсусе 1992 г» // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 3.
34. Taiwan Journal. 2006. V. XXIII. № 15. 21 April.
35. Interview With Tsai Ing-wen. New York Times 05.01.2012. URL: <http://www.nytimes.com/2012/01/05/world/asia/interview-with-tsai-ing-wen.html?pagewanted=all>.
36. Glaser B., Billingsley B. Taiwan's 2012 Presidential Elections and Cross-Strait Relations. Implications for United States // CSIS. November 2011. P. 4.
37. Yoshihisa Amai, Jens Damm. Op. cit. P. 6.
38. Гао Хуэй. 2011 нянь лян ань цинши фэньси // Я Тай хэпин юэкань [Анализ межбереговой ситуации в 2011 г. // Мир в АТР]. 2011. Т. 3. № 1. С. 5.
39. Ветры перемен обновляют политический ландшафт // Тайваньская панорама. 2008. № 2. С. 5–6.
40. Yoshihisa Amai, Jens Damm. Op. cit. P. 5.
41. Там же.
42. Interview With Tsai Ing-wen. New York Times 05.01.2012. URL: <http://www.nytimes.com/2012/01/05/world/asia/interview-with-tsai-ing-wen.html?pagewanted=all>.
43. <http://www.chinataiwan.org/english/key/is/hu/200711/t20071116485953.htm>.
44. <http://www.chinataiwan.org/english/key/is/hu/200901/t20090104809106.htm>.
45. Гао Юнгуан. Ма Инцзю цзунтун да сюань цизянь тичу хэпин сеи чжи фэньси // Я Тай хэпин юэкань [Анализ предложений о мирном соглашении, выдвинутых президентом Ма в период выборов / Мир в АТР]. 2011. Т. 3. № 12. С. 6.
46. Ma: Cross-Strait Peace Agreement Possible If Three Conditions Met. October 18, 2011. URL: <http://www.kmt.org.tw/english/page.aspx?type=article&mnum=112anum=10283>; Гао Юнгуан. Указ. соч. С. 5, 6.
47. Вэй Ай. Цзунтун дасюань хоу ды лян ань гауньси чжанван // Я Тай хэпин юэкань [Развитие межбереговых отношений после президентских выборов / Мир в АТР]. 2012. Т. 4. № 2. С. 5.
48. Чжу Яньчжи. Лян ань цзинмао [Торгово-экономические связи между двумя берегами]. Тайбэй, 2004. С. 42.
49. По оценке Ма Инцзю. См.: Interview With Taiwan President Ma Ying-jeou // New York Times. 2012. 5 Jan. URL: <http://www.nytimes.com/2012/01/05/world/asia/interview-with-taiwan-president-ma-ying-jeou.html?pagewanted=all>.
50. Жэньминь жибао. 2012. 15 марта.